

Пар из паровой корзины уже донёлся до них, и Жун Рун с удовлетворением отвел взгляд, случайно встретившись глазами с Хо Цзюэ.

Он ещё не успел ничего сделать, как Хо Цзюэ уже первым отвел взгляд, так быстро, что это даже показалось немного растерянным.

Странно. В его представлении Хо Цзюэ либо смотрел свысока на всех, либо открыто презирал или пугал других, пристально глядя, пока те не отступали. Почему сейчас... Жун Рун всё ещё думал, как это описать, как Хо Цзюэ снова быстро взглянул на него.

Жун Рун молчал.

Ещё страннее. Кажется, даже шерсть на хвосте встала дыбом.

— Что-то не так? — слабо спросил Жун Рун.

Помимо необходимости поддерживать образ, он действительно чувствовал себя немного неуверенно.

...И конечно, он выбрал тактику запугивания. Жун Рун тут же надул щёки, изображая, что изо всех сил сдерживает дискомфорт, и жалобно сказал Хо Цзюэ:

— Я долго стоял, нога болит. Можешь немного понести меня на спине?

Хотя он использовал метод жалости, но каждый раз, когда ему удавалось заставить Хо Цзюэ что-то сделать, Жун Рун внутренне ликовал. В конце концов, он был лисом, у него не было человеческого чувства стыда или морали. Соблазнять людей, чтобы добиться своего, — это было признаком отличного лиса, образцом для подражания среди лис, не позорящим свою породу!

Хо Цзюэ опустил взгляд на длинные ресницы Жун Руна. Каждое лёгкое движение казалось, что оно падает прямо в его сердце. Он впервые не знал, как ответить.

Только что у инспектора Сунь он увидел видео, где Жун Рун... нет, Лянь Цюн признавался в чувствах Хо Юню, и вдруг почувствовал странное волнение.

Он всегда был сосредоточен на практике и никогда не хотел вмешиваться в мирские дела. Позже, будучи вынужденным вовлечься в мирские заботы, он не испытывал ни малейшего интереса к романтике и не знал, что такое любовь или желание. Впервые столкнувшись с такой откровенным обожанием, он признал, что был поражён, не меньше, чем когда входил в неопишуемое состояние после просветления.

Что это за таинственное состояние? Он впервые почувствовал некоторое любопытство.

Хо Цзюэ, конечно, знал, что объектом признания Жун Руна был не он сам, и содержание не было искренним, но через маленький экран он легко увидел себя в ясных глазах Жун Руна и поэтому потерялся в мыслях.

Оказывается, маленький лис, когда влюблён, выглядит так: застенчивый и милый, явно не ожидая ответа, но всё же невольно надеясь, противоречивый и честный, выглядит действительно немного мило.

Неудивительно, что после травмы ноги Жун Рун просил только Хо Юня нести его и всегда был капризным, тайно наблюдая за ним. Оказывается, это было из-за неразделённой любви. Он совсем не считал это обузой, а наоборот, стал ещё больше интересоваться, как Жун Рун будет себя вести в будущем.

Придя в себя, Хо Цзюэ начал мысленно повторять заклинание очищения сердца и продолжал делать это, пока не вышел из полицейского участка. Неожиданно оставшись наедине с Жун Руном, он понял, что этот путь сложен и непонятен. У него не было учителя или традиции, никто не мог ему объяснить, поэтому он невольно продолжал наблюдать за Жун Руном. Может быть, лисы, которые с древних времён часто погружались в любовные дела, смогут дать ему некоторые подсказки?

Хо Цзюэ ничего не сказал, медленно подошёл к Жун Руну и присел, готовясь взять его на спину.

В этот момент раздался властный мужской голос, слегка дрожащий:

— Что вы делаете!?

Оба с удивлением посмотрели в ту сторону. Жун Рун нахмурился.

Как он мог здесь оказаться?

Человек был одет в слегка тесный светло-серый костюм, не из самой дорогой ткани, явно не ухоженный, на нём он выглядел, как скомканная бумага. На ногах были коричневые туфли с глубокими складками на носках.

Но Жун Руна удивила не одежда, а то, почему Шан Юньлай появился здесь сейчас. Если следовать сценарию, Шан Юньлай должен был играть роль его отца.

Жун Рун обратился к Хо Цзюэ, который тоже нахмурился:

— Это мой отец.

Как отец Лянь Цюна узнал, что сын здесь, и прибежал в полицейский участок?

Шан Юньлай, впервые надевший такую дешёвую одежду, чувствовал себя неловко, но это только сделало его игру ещё более убедительной.

Слова Жун Руна заставили Хо Цзюэ слегка замереть, и он тут же сказал Шан Юньлаю:

— Здравствуйте, дядя. Я однокурсник Лянь Цюна, Хо Юнь.

Шан Юньлай внутренне напрягся, но внешне сохранил строгое выражение лица и кивнул.

Во время съёмок первого сезона он не знал Хо Цзюэ, только то, что он был даоцзюнем. Ассистент, как обычно, проверил информацию о коллегах, но ничего не нашёл, и он воспринимал его просто как очень красивого даоцзюня.

Неожиданно в прошлом сезоне даже мастера мистики стали избегать его, и он с любопытством спросил своего отца, который «верил» в мистику большую часть жизни.

Этот вопрос заставил его отца, который был категорически против его участия в шоу, чуть ли не вскочить с инвалидного кресла, чтобы догнать его на месте съёмок. Только тогда он узнал, какое невероятное положение занимал Хо Цзюэ в мире мистики.

Что касается возраста, его отец таинственно сказал ему, что видел, как Хо Цзюэ сражался с магией, когда был молодым, и это было поистине безграничное мастерство. Более того, его внешность оставалась точно такой же, как сейчас, уже более тридцати лет, без следов пластической хирургии, что говорило о его невероятной силе. Даже мать и родственники, которые ценили внешность, начали волноваться.

Поэтому старик ругал и угрожал ему, чтобы он обязательно наладил отношения с Хо Цзюэ, сказав, что если он сможет научиться у даоцзюня некоторым техникам долголетия, то станет великим героем семьи Шан, и больше не будет вмешиваться в дела компании, а предки будут вставать посреди ночи, чтобы поклониться ему... и так далее, целый ряд невероятных обещаний, о которых он раньше и подумать не мог.

Но он никак не ожидал, что в этом сезоне, только что встретившись, услышит, как Даоцзюнь Хо почтительно называет его дядей. Если бы его отец увидел это, он бы точно ударил его тростью по голове.

Шан Юньлай дёрнул уголком рта.

— Здравствуйте, молодой человек, выглядите очень достойно. Если бы я знал, что мой непутевый сын учится с вами, я бы был спокоен.

Хо Цзюэ, сохраняя образ, лишь холодно улыбнулся и промолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202484>